

Т. М. КИТАНИНА

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦЕРНА СТАХЕЕВА

В годы первой мировой войны русские монополии приобретали все более крупный вес в общественном производстве, объединяя наиболее значительные отрасли промышленности и тем самым способствуя дальнейшему росту процесса обобществления производства. Усиление концентрации и централизации капитала и рост монополий в России в военный период нашли свое выражение в появлении наиболее высоких форм монополистических объединений — трестов и концернов, сыгравших огромную роль в формировании непосредственных экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Крупнейшим монополистическим объединением периода первой мировой войны был концерн Стахеева (Путилова—Стахеева—Батолина), который к 1917 г. стал мощной финансово-промышленной группой.¹ Концерн объединил ряд наиболее жизнеспособных и прибыльных предприятий почти во всех отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, заняв одно из ведущих мест в общественном производстве страны.

Задача настоящей работы заключается в том, чтобы показать условия возникновения концерна, историю его развития, систему взаимоотношений входивших в концерн предприятий и выяснить цели, преследуемые руководителями объединения.

¹ Специальных исследований, посвященных изучению деятельности концерна, в исторической литературе не имеется. Но в ряде работ советских историков содержатся упоминания о концерне, см.: И. Ф. Гиндин. Банки и промышленность в России до 1917 года. М.—Л., 1927; П. В. Волобуев. Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956; он же. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914). Исторические записки, т. 52, 1955, стр. 80—111. В 1957 г. в «Историческом архиве» (№ 3) опубликован исторический очерк, составленный фирмой Стахеева, с вводной статьей П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина.

Возникновение концерна и интенсивное развитие его деятельности имели место в условиях военного времени под влиянием крупных изменений в экономике страны, явившихся следствием вступления России в первую мировую войну. Милитаризация экономики, рост военных расходов, свертывание гражданских отраслей промышленности и чрезмерный выпуск бумажных денег в военный период вели к переполнению каналов обращения обесцененными бумажными денежными знаками.² Порожденная войной инфляционная конъюнктура использовалась монополистами для сосредоточения в своих руках ведущих отраслей производства, для усиления эксплуатации и ограбления трудящихся масс. В. И. Ленин писал: «Необъятный выпуск бумажных денег поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы...»³

Осуществление комплексных объединений было распространенным явлением в военный период, и в этом смысле перерастание организации Стахеева в громадный комплекс предприятий не явилось случайностью. Ряд причин обусловил стремление разнородных предприятий к взаимному сближению и последующему объединению в концерн: инфляция, сравнительно легкий сбыт товаров, идущих на нужды армии, т. е. своеобразная концентрация спроса; исчезновение конкуренции со стороны заграничного рынка; резко ощущаемый недостаток в сырье и рабочей силе, заставлявший предпринимателей искать тесных связей с предприятиями, производящими сырье и полуфабрикаты, и т. д. Война и в другом аспекте способствовала усилению концерна: она создала условия сравнительно легкого непосредственного поглощения наиболее сильными участниками концерна десятков мелких предприятий, доведенных до банкротства под влиянием всеобщего вздорожания сырья и рабочих рук. Наконец, война открывала легкий доступ крупнейшим предпринимателям и финансовым дельцам к захвату отобранных от германских подданных промышленных предприятий. Этим путем концерну удалось присоединить Выксунские заводы. Таким образом, обстоятельства сложной конъюнктуры рынка в военный период способствовали быстрому образованию концерна, которое шло двумя путями: путем объединения крупнейших предприятий различных отраслей промышленности и пу-

² Рост инфляции, наблюдавшийся в период деятельности концерна, заставляет, однако, с осторожностью относиться к определению масштабов развития торговых операций организации Стахеева, в частности, размера оборотов. Несколько сомнительны и внушительные цифры заявочных свидетельств на нефтеносные земли, приписываемые в документах Стахееву. В ряде случаев речь могла идти о заявках, сделанных впрок и не означавших еще реальных дел.

³ В. И. Ленин. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Сочинения, т. 25, стр. 328.

тем непосредственного поглощения ведущими акционерными обществами концерна своих более слабых конкурентов в той же отрасли хозяйства.

В деятельности концерна отчетливо различаются два периода: период объединения отдельных акционерных обществ разнообразных отраслей экономики в мощный комплекс предприятий, т. е. процесс становления концерна, охватывающий условно 1910—1916 гг., и период действия уже сложившейся в основном крупной монополистической организации — 1917—начало 1918 г. В свою очередь, первый период — период образования концерна — делится на довоенный и военный этапы.

Остановимся кратко на истории фирмы Стахеева. 1 января 1905 г. открыл торговую деятельность торговый дом «И. Г. Стахеев» с основным капиталом в 7 млн р., разделенным на тысячу паев.⁴ В состав торгового дома вошли члены семьи елабужского купца-миллионера И. Г. Стахеева в количестве 12 человек. Учрежденному торговому дому И. Г. Стахеев передал движимое и недвижимое имущество, общая стоимость которого определилась в 8 228 971 р.⁵ Основной операцией фирмы являлась хлебная торговля, которую торговый дом вел в 23 городах, в том числе в Петербурге, Рыбинске, Нижнем Новгороде, Челябинске и в городах Финляндии.⁶ Наряду с хлебной торговлей важную роль в деятельности торгового дома играла торговля нефтяными и мануфактурными товарами, в меньшей мере — бакалейными и торговля скотом. Имевшиеся в распоряжении фирмы пароходы, баржи, железнодорожные вагоны специального назначения значительно облегчали осуществление в широких масштабах торговых операций. Этому способствовало заключение торговым домом ряда договоров с управлениями железных дорог в период 1909—1912 гг. на постройку подъездных железнодорожных путей, сооружение тупиков и стрелок. Так, например, в 1909 г. между представителями фирмы Стахеева и управлением Северных железных дорог было заключено соглашение о предоставлении торговому дому права соорудить подъездной путь для перевозки нефтяных грузов при ст. Ярославль-Пристань.⁷

К 1 января 1913 г. торговые операции фирмы Стахеева достигли значительных размеров: оборотный капитал торгового дома к этому времени составил 4 млн р., общая стоимость товаров по покупке в год определялась в сумме до 10 млн р. и по продаже в 11 млн р. Фирма пользовалась вексельным кредитом в Русском торгово-промышленном банке в 100 тыс. р. и в Русско-

⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 25, д. 433, л. 2.

⁵ Там же, л. 20.

⁶ Там же, л. 17.

⁷ Там же, ф. 273, оп. 10, д. 7465, лл. 3, 8.

Азиатском банке в 250 тыс. р. По постановлению учетно-ссудного комитета Петербургской конторы Государственного банка от 11 марта 1913 г. фирме был открыт кредит в 500 тыс. р. под векселя.⁸

В этом крупном торговом предприятии ведущая роль принадлежала И. И. Стахееву (сыну и наследнику И. Г. Стахеева) и П. П. Батолину, которые в 1913 г. основали товарищество «И. Стахеев и К^о», выполнявшее в период деятельности концерна роль «головного общества». По ряду причин устав товарищества «И. Стахеев и К^о» был утвержден лишь в конце 1916 г., в результате чего до официального утверждения устава товарищество действовало нелегально, наряду и параллельно с торговым домом «И. Г. Стахеев». В действительности, торговый дом «И. Г. Стахеев» и товарищество «И. Стахеев и К^о» были одной организацией (фирмой) под двумя вывесками.

Материалы свидетельствуют о том, что участники торгового дома «И. Г. Стахеев» сосредоточили свои основные интересы вокруг трех отраслей народного хозяйства: торговли зерном, мануфактурными товарами и нефтяными продуктами. Эти интересы определили дальнейшее развитие предприятий концерна на довоенном этапе по двум линиям: создание и объединение предприятий по заготовке и продаже зерна и создание группы нефтепромышленных и нефтеторговых акционерных обществ.⁹ Однако роль этих отраслей в жизни концерна не была одинаковой. Торговля хлебом являлась той базой, на которой выросло все «дело» Стахеева. Вот почему организаторы концерна уделяли столь значительное внимание созданию хлеботорговых компаний и завоеванию основных зерновых рынков России, вот почему хлебное дело сохранило свою значимость на всем протяжении деятельности концерна. Торговля нефтепродуктами была значительным предметом занятий концерна, но далеко не определяющим.

Важным моментом, характеризующим развитие «дела» на довоенном этапе, являлось налаживание прочных и тесных связей между И. И. Стахеевым и главой Русско-Азиатского банка А. И. Путиловым и все большая подчиненность интересов стахеевской фирмы Русско-Азиатскому банку. К июлю 1913 г. задолженность фирмы Стахеева банку составила более 7,6 млн р.¹⁰ В том же году, а может быть и несколько ранее, П. П. Батолин был избран одним из директоров Русско-Азиатского банка.¹¹

⁸ Там же, ф. 587, оп. 53, д. 129, л. 13.

⁹ Объединение текстильных предприятий в рамках концерна произошло значительно позже и достигло полного развития лишь к концу 1917 г.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 1970, л. 21.

¹¹ Там же, ф. 23, оп. 12, д. 1680, л. 34.

К началу 1914 г. фирма Стахеева вела оживленную торговлю хлебом в районе Прикамья. 20 ноября 1913 г. открыло действия Камско-Вятское торговое товарищество, подчинившее своему влиянию огромный хлебный рынок от Волги до Сибири. Это товарищество, учредителями которого являлись П. П. Батолин и помощник юрисконсульта товарищества «И. Стахеев и К^о» П. П. Фролов, было основано на базе принадлежавших П. Д. Батолину (отцу П. П. Батолина) торгово-промышленных предприятий в Вятской, Казанской, Уфимской и Самарской губерниях.¹² Наряду с батолинским имуществом к Камско-Вятскому товариществу перешла торговля в городах Елабуге и Челнах железоскобяными, бакалейными и рыбными товарами от товарищества Стахеева.¹³ Помимо И. И. Стахеева, наиболее крупными пайщиками Камско-Вятского товарищества являлись П. П. и В. П. Батолины, управляющий Петербургской конторой товарищества «И. Стахеев и К^о» — М. Н. Миллер и неизменные участники ряда стахеевских обществ: С. Е. Багаев, Д. Э. Катков, С. К. Пыхтеев, Г. Ф. Лебедев, Г. Е. Сорокин.¹⁴

Есть основания предполагать, что по первоначальному замыслу учредителей Камско-Вятское товарищество должно было представлять собой подсобное предприятие для фирмы Стахеева, и, видимо, эту функцию оно выполняло в первый период своей деятельности. Расширению сферы влияния товарищества и резкому увеличению его прибылей способствовала начавшаяся война, следствием которой явился острый недостаток хлеба в стране и взвинченные цены на продукты первой необходимости. К середине 1915 г. Камско-Вятское товарищество заметно увеличило обороты по отдельным отраслям торговли. От практиковавшейся ранее закупки хлебов на комиссионных началах для товарищества Стахеева организация перешла к закупкам на свой счет.¹⁵ К этому же времени правление товарищества вошло в соглашение с Петроградским обществом товарных складов и холодильников о совместной покупке ржи в Камском районе и вместе с названным обществом открыло операции по торговле некоторыми продуктами.¹⁶ В 1916 г. часть акций товарищества была приобретена Батолинским лесопромышленным обществом, действующим в районе реки Мезень.¹⁷ А в июне 1917 г. товарищество само возбуждает перед правительством ходатайство о получении права участия в однородных предприятиях, аргументируя просьбу необхо-

¹² Там же, д. 1779, л. 2.

¹³ Там же, л. 86.

¹⁴ Там же, л. 84.

¹⁵ Там же, л. 182.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, оп. 14, д. 703, л. 9.

димостью установления тесных и непрерывных деловых отношений с пароходными, транспортными и складочными предприятиями, что наиболее успешно могло бы вылиться в форму участия в них.¹⁸

Расширение торговых операций товарищества настоятельно требовало увеличения оборотных средств, ввиду чего на протяжении 1914—1917 гг. правление несколько раз обращалось в Министерство торговли и промышленности с ходатайствами о последовательном увеличении акционерного капитала. Первоначально основной капитал товарищества равнялся 250 тыс. р.; в 1917 г. он достиг 1,5 млн р., и, по постановлению общего собрания акционеров, 31 августа 1917 г. решено было довести его до 3 млн р., что означало увеличение в 12 раз за 3,5 года.¹⁹

Интересно проследить за возрастанием суммы чистой прибыли в балансе товарищества. За первый операционный год товарищество получило 44 605 р. чистой прибыли, а в 1916 г. прибыль увеличилась вдвое, достигнув суммы 88 173 р. За все три отчетных года дивиденд, выдаваемый пайщикам, равнялся 8% на капитал, что в 1915 г. составило 80 р. на пай.²⁰ К концу 1917 г. Камско-Вятское торговое товарищество занималось торговлей сельскохозяйственными, мануфактурными, нефтяными и другими товарами как за свой счет, так и на комиссионных началах; открывало и содержало отделения фирмы, конторы, склады, холодильники; имело свои транспортные средства: железнодорожные вагоны, рельсовые пути частного пользования, суда; приобретало процентные и дивидендные бумаги, кредитовалось в ряде крупнейших столичных банков, в том числе в Русско-Азиатском и Русском торгово-промышленном, а также в Государственном банке.

Примерно к 1916 г. организаторами концерна был выработан план распространения хлеботорговых операций на ряд крупнейших зерновых районов России. Камско-Вятское торговое товарищество было первым звеном, позволившим покорить хлебный рынок Прикамья и Сибири. Дальнейшим шагом в реализации плана явилось завоевание рынка центральных областей, в связи с чем было основано Соединенное общество сельского хозяйства и торговли с конторой в г. Кирсанове Тамбовской губ., которому от фирмы Стахеева были переданы имение и мукомольная мельница.²¹ В 1916 г. предпринимались попытки к подчинению южного и волжского хлебных рынков, окончательно завоеванных лишь к концу 1917 г., и были приняты необходимые меры для обеспечения экспортной торговли хлебом. Концерн, по-видимому,

¹⁸ Там же, оп. 12, д. 1779, л. 276.

¹⁹ Там же, оп. 14, д. 703, л. 2.

²⁰ Там же, лл. 7—9.

²¹ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 164.

стремился к налаживанию торговых связей со Скандинавскими странами, причем немаловажная роль была отведена экспорту хлеба. С этой целью фирмой были приобретены земельные участки и складочные помещения в г. Балтийский порт (ныне Палдиски) и начаты работы по оборудованию местной гавани современной портовой техникой.²²

Более прочные экспортные связи были установлены с южными странами. Еще до войны представителю концерна П. П. Батолину удалось приобрести большое влияние на деятельность Петербургского международного общества погрузочных средств и складочных помещений, созданного для строительства и эксплуатации в России и за рубежом товарных складов для приема на хранение зерна, руды, угля, чугуна, железа, рельсов, леса и экспорта перечисленных товаров.²³ В целях устранения серьезного в южном районе конкурента общество приобрело имущество торгового дома «Ф. Фришен» за 625 тыс. р., причем к торговому дому перешли акции общества на 150 тыс. р., а участники торгового дома Ф. И. Фришен и Г. Ф. Вандшейд вошли в состав правления общества.²⁴ Руководителям общества в первый период его существования — Петербургскому международному и Русско-Китайскому банкам — было значительно труднее устранить другого конкурента — Николаевский биржевой комитет, представители которого послали в Министерство торговли и промышленности протест против передачи обществу права хранения хлебов, ссылаясь на обилие принадлежащих городу складочных помещений.²⁵ Однако протест не имел последствий, и наряду с другими обществом было получено право сооружать и арендовать склады, амбары, элеваторы и пакгаузы для хранения зерна.²⁶ Наступившая война прервала экспортную торговлю. Обществу пришлось изменить характер своей деятельности, ограничившись ведением транспортных, ссудных и торгово-комиссионных операций. Из ходатайства, возбужденного Батолиным, явствует, что в 1914 г. правление общества имело намерение перейти к промышленной деятельности — разрабатывать угольные и рудные месторождения.²⁷ Большие надежды участники концерна возлагали на дальнейшее развитие дел Петербургского международного общества погрузочных средств в послевоенный период, определяя его роль в качестве основного экспортера хлебных грузов в южные страны.

²² Там же, стр. 163—164.

²³ Общество было основано А. И. Путиловым и А. И. Вышнеградским в 1910 г. Учредители не оставили за собой акций общества.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 584, лл. 100—101, 111.

²⁵ Там же, л. 65.

²⁶ Там же, л. 66.

²⁷ Там же, лл. 126—127, 136.

Таким образом, в первый период существования концерна организаторам его удалось в области хлебного дела обеспечить за собой влияние на ряд крупнейших зерновых районов России — центра, Прикамья, Сибири, наладить экспортные связи и создать необходимую базу для завоевания южного и волжского рынков.

Наряду с хлебными операциями значительную роль в начальный период деятельности концерна играла торговля нефтяными продуктами. Торговлей нефтяными продуктами в свое время занимался торговый дом «И. Г. Стахеев», причем продажа их носила подсобный характер и была связана с волжскими перевозками. Владея на Волге пароходами и баржами, торговый дом занимался перевозкой хлебов, а свободные перевозочные средства использовал для транспортировки нефтяных грузов. С течением времени организация Стахеева приняла ряд мер для сосредоточения в своих руках керосинового производства в районе Камы.

По договору 1912 г. с А. А. Шитовым, И. И. Стахеев покупал все керосиновое предприятие торгового дома «А. Шитов» с движимым и недвижимым имуществом за 1050 тыс. р.²⁸ Сделка финансировалась Русско-Азиатским банком, причем покупка и дальнейшая эксплуатация предприятия производились от имени Стахеева, но дело считалось собственностью в равных долях Стахеева и банка, который участвовал в половине прибылей и убытков. На 31 января 1913 г. Русско-Азиатский банк внес в керосиновое дело 950 тыс. р., тогда как фирма Стахеева затратила 1515973 р.²⁹ С согласия банка предприятие было передано учрежденному совместно с банком Камско-Сибирскому нефтепромышленному обществу.

Чтобы представить, насколько широк был объем торговых операций общества, следует упомянуть, что от фирмы Стахеева к обществу перешли нефтяные склады в 28 городах, общей емкостью в 3245 тыс. пудов, и недвижимое имущество в виде нефтепроводов, подъездных железнодорожных путей и т. п., в общей сложности на сумму более 1.5 млн р.³⁰ За переданное имущество Стахеев получил половину акций общества в количестве 10 тыс. штук и таким путем сделался держателем контрольного пакета акций. Из оставшейся части акций 6500 принадлежали Русско-Азиатскому банку.³¹ Организованное исключительно для торговли продуктами нефтепереработки, общество в 1916 г. получило

²⁸ Там же, ф. 630, оп. 10, д. 144, л. 24.

²⁹ Там же, оп. 11, д. 1970, л. 11.

³⁰ Там же, ф. 23, оп. 12, д. 1680, лл. 35, 62.

³¹ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 1970, л. 9.

разрешение на покупку, аренду и разработку собственных нефтеносных земель.³² В том же году общество ходатайствовало об увеличении акционерного капитала до 6 млн р., мотивируя усиление оборотных средств «желанием расширить деятельность общества путем новых отделений и складов, приобретения и разработки нефтеносных земель, а также необходимостью погасить долг общества Русско-Азиатскому банку, числящийся на 1 июля с. г. в сумме 2 605 004 р.»³³

Наряду с транспортировкой нефтяных грузов и торговлей нефтепродуктами в деятельности фирмы Стахеева все больший удельный вес приобретала непосредственная добыча нефти в осваиваемом фирмой Южно-Уральском нефтяном районе, что явилось осуществлением намеченной руководителями организации программы перехода к промышленной деятельности.³⁴ По признанию основателей концерна, мысль о том, чтобы утвердиться в районе Баку или Грозного, была оставлена из-за трудности конкурировать там с местными старыми фирмами. Значительно рациональнее было начать дело в неразведанном районе, каким являлись пустынные степи южной части Урала, где и были начаты интенсивные работы, увенчавшиеся успехом.³⁵ Однако и в этом новом районе без поддержки ведущих нефтяных фирм организация Стахеева обойтись не могла, к тому же это было единственным средством избавиться от конкуренции. Интересно отметить, что вся деятельность И. И. Стахеева в Уральской области тесно связана с товариществом «Бр. Нобель». Стахеева связывали с Нобелем не только договоры о перевозке нефти и нефтепродуктов по Волге,³⁶ но и совместное участие в ряде ураль-

³² Там же, ф. 23, оп. 12, д. 1680, л. 124.

³³ Там же.

³⁴ Имеются сведения, что первые попытки разведки нефти на Эмбе были предприняты Н. Н. Леманом и фирмой Стахеева еще в конце XIX в., но никаких положительных результатов не дали. В начале XX в. известный путешественник Грум-Гржимайло и Леман продолжали разведки, получив в 1906 г. совместно с наследниками Доппельмейера концессию на разработку нефти в Гурьевском районе. Поиски носили случайный характер, до привлечения Леманом в 1908 г. казанского отделения торгового дома «И. Г. Стахеев», но промышленное значение дело приобрело лишь с притоком английских капиталов в 1912—1913 гг. (ЦГИАЛ, ф. 1478, оп. 1, д. 4, л. 57). О договоре 1908 г. Стахеева с Леманом см. также статью Ц. Л. Фридмана «К вопросу о проникновении иностранного капитала в нефтяную промышленность». (Известия АН Казахской ССР, Серия экономическая, Алма-Ата, 1950, № 89, стр. 30).

³⁵ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 164.

³⁶ В 1910 г. между фирмой Нобеля и торговым домом «И. Г. Стахеев» было заключено соглашение на пятилетний срок о передаче Стахееву 28 млн пудов нефтяных остатков для транспортировки из Астрахани до волжских пристаней. По условиям соглашения, Стахеев обязался до истечения договорного срока не принимать от других фирм перевозок нефтяных

ских нефтяных обществ: «Эмба», «Эмба-Каспий» и в Акционерном обществе подсобных предприятий Эмбинского района.

В нефтепромышленном и торговом обществе «Эмба», основанном в 1912 г. с акционерным капиталом в 6 млн р. на базе принадлежащих И. Г. Стахееву 40 нефтяных заявок и отводов, товарищество «Бр. Нобель» и И. Г. Стахеев приняли участие в 42,5% каждый и товарищество «Нефть» — в 15%.³⁷ Председателем правления общества был избран представитель товарищества «Бр. Нобель» — К. В. Хагелин, одним из директоров — П. П. Батолин.

Несмотря на трудности, сопровождавшие организацию нефтяных предприятий в засушливых степях и неизбежную убыточность в первые годы деятельности, общество «Эмба» успешно развивало свои операции. В значительной мере этому способствовала правительственная поддержка. В 1913 г. обществу были даны льготы по выпуску 2 млн пудов нефтяных продуктов без оплаты акцизов и 6 млн пудов с оплатой в половинном размере;³⁸ следующий год был закончен с валовой прибылью около 1,5 млн р., впервые был выдан дивиденд. Быстрыми темпами увеличивалась добыча нефти: в 1912 г. она составила 350 тыс. пудов, в 1914 г. — более 6,5 млн пудов.³⁹ С момента открытия действий до конца 1915 г. общество «Эмба» затратило на разведки, оборудование и эксплуатацию промыслов свыше 10 млн р.⁴⁰ Добытую нефть общество «Эмба» передавало товариществу «Бр. Нобель». По соглашению 1914 г. товарищество «Бр. Но-

товаров по водным путям страны и не производить самостоятельной торговли нефтяным топливом по всей России. По тому же договору Стахеев передавал фирме «Бр. Нобель» в арендное пользование 75 вагонов-цистерн и нефтяные склады в Астрахани и Ярославле вместимостью в 1,5 млн пудов. В 1912 г. состоялось новое соглашение фирм, по условиям которого торговый дом Стахеева и товарищество «Бр. Нобель» повысили цены на керосин в Уфе с 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к. Правда, если в 1910—1911 гг. фирма Стахеева довольно охотно принимала перевозки товаров от нефтепромышленных компаний, то в 1912 и последующих годах роль Стахеева в качестве транспортера чужих грузов резко снизилась. Так, в навигацию 1912 г. фирма Стахеева занимала лишь 12-е место из 16 среди перевозящих нефтяные грузы обществ. Это объяснялось многими причинами: во-первых, усилившимися перевозками собственных нефтяных грузов; во-вторых, быстро развивающимися хлебными операциями в районе Волги и Камы, и, наконец, усиленными перевозками топлива и руды для Выксунских заводов в связи с их присоединением к концерну (см.: П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914), стр. 91; ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 1970, л. 6; Нефтяное дело, 1913, № 5).

³⁷ Нефтяное дело, 1912, № 4.

³⁸ Там же, 1913, № 9.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 575, оп. 6, д. 379, л. 193.

⁴⁰ Там же, л. 156.

бель» закупало от общества «Эмба» все выработанное на нефте-перегонном заводе при пос. Большая Ракуша количество нефтяных продуктов, за исключением необходимого для собственного потребления общества. Причем было оговорено, что в случае организации фирмой «Бр. Нобель» собственной торговли нефтью в пос. Большая Ракуша, общество обязуется торговли таковою не производить.⁴¹

Как к соглашению 1914 г., так и во всех последующих соглашениях общества «Эмба» с фирмой «Бр. Нобель» последняя выговаривала ряд привилегий, свидетельствующих о том, что зависимость общества от фирмы «Бр. Нобель» была значительно сильнее и определеннее, чем от организации Стахеева. Зависимость от Нобеля усугублялась тем, что, по свидетельству печати, в 1913 г. нефтяные общества Эмбинского района — «Эмба», «Эмба-Каспий», «Колхида» — были объединены особым соглашением о совместной деятельности и имели общего директора Хагелина.⁴²

К 1913 г. относится открытие действий крупного нефтепромышленного общества в Уральской области — «Эмба-Каспий», к которому перешла наиболее значительная часть имевшихся в распоряжении И. И. Стахеева нефтяных отводов. Общество было учреждено И. И. Стахеевым совместно с А. И. Путиловым с акционерным капиталом в 30 млн р. Согласно договору с правлением общества Стахеев передавал обществу права и обязанности по 570 заявочным свидетельствам на производство разведок в Гурьевском районе (из числа полученных от Лемана по соглашению 1908 г.), стоимость которых была определена собранием акционеров «Эмба-Каспий» в 10 млн р., вследствие чего правлению было поручено «выдать И. И. Стахееву 100 тыс. сполна оплаченных акций первого выпуска общества».⁴³ Таким образом, из 300 тыс. акций Стахеев владел $\frac{1}{3}$, т. е. имел контрольный пакет акций. Наряду со Стахеевым наиболее крупными акционерами общества являлись Русско-Азиатский и Петербургский международный банки, владевшие каждый по 49 725 акций. Кроме того, в числе акционеров общества находились Путилов, Вышнеградский, доверенные Стахеева: Батолин, Миллер, Глазберг, Гусарский, английский подданный Джон К. Коллет и др.⁴⁴

⁴¹ Там же, ф. 1458, оп. 1, д. 976, лл. 3—4. Аналогичное соглашение предполагалось заключить между фирмами в навигацию 1918 г., в силу которого намечалось передать Нобелю 700—800 тыс. пудов керосина, заготовленного обществом на складе в пос. Большая Ракуша (там же, д. 4. л. 180).

⁴² Нефтяное дело, 1913, № 14.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 1592, л. 151.

⁴⁴ Там же, л. 146.

Помимо непосредственного обладания контрольным пакетом акций, Русско-Азиатский банк контролировал акционерный капитал общества через созданное в Лондоне в 1912 г. общество «Эмба-Каспиан Ойл компани» («Emba-Caspian Oil Co.»), державшее акции русской компании.

По 1 января 1916 г. общество «Эмба-Каспий» затратило около 4 млн р. на разведочные и эксплуатационные работы, тем не менее его деятельность была убыточной. Правление сочло убытки неизбежными, вследствие переоценки земельных участков, полученных от Стахеева по сравнению с их действительной стоимостью.⁴⁵ Чтобы поправить положение, правление предпринимало различные шаги: ходатайствовало перед правительством о предоставлении льгот по оплате акцизом нефтяных продуктов,⁴⁶ провело переоценку акций общества и т. д.⁴⁷

В качестве подсобного предприятия в районе Эмбы при активном участии Стахеева было создано в 1915 г. Акционерное общество подсобных предприятий Эмбинского района, контрольные пакеты акций которого находились в портфелях обществ «Эмба» и «Эмба-Каспий». В июне 1915 г. состоялось учредительное собрание акционеров общества, на котором были избраны члены правления, и в их числе Батолин и Хагелин.⁴⁸ При основании общество занималось исключительно оборудованием нефтяных промыслов: строительством заводов, нефтепроводов, резервуаров, рельсовых путей, бурением нефтяных скважин. Собственно с этой целью оно и было учреждено двумя вышеуказанными компаниями. Однако в 1916 г. общество обратилось в Отдел торговли Министерства торговли и промышленности с просьбой о предоставлении права производить поиски и добычу нефти в Уральской области и в связи с переходом к промышленной деятельности об увеличении основного капитала с 200 тыс. р. до

⁴⁵ Там же, д. 1592, л. 181. Оставленные за Стахеевым акции общества на сумму 10 млн р. выданы ему не были и находились в руках правления в обеспечение исполнения Стахеевым обязательств по передаче дозволенных свидетельств.

⁴⁶ Ходатайство было удовлетворено (там же, ф. 1276, оп. 11, д. 418, л. 9).

⁴⁷ Там же, ф. 23, оп. 14, д. 545, л. 16. В 1917 г. была проведена девальвация шер английской компании (газета «Коммерческий телеграф», 1917, № 1101, 12 января). Общество «Эмба-Каспий» испытывало некоторое влияние английской финансово-промышленной группы «Англо-Датч шелл» («Anglo-Dutch Shell»), в состав которой входило Урало-Каспийское общество, которому Стахеев совместно с Леманом перепродал свою концессию. Между «Эмба-Каспиан ойл компани» и «Урал-Каспиан ойл корпорейшн» («Ural-Caspian Oil Corporation») шли переговоры об обмене акций (Коммерческий телеграф, 1916, № 879, 21 марта; Нефтяное дело, 1913, № 4).

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 13, д. 81, л. 89.

6 млн р.⁴⁹ Возможно, что причиной ходатайства была убыточность общества и его задолженность, составившая в 1915 г. 2 674 774 р.,⁵⁰ несмотря на постоянную финансовую помощь общества «Эмба», достигшую в том же году суммы 771 632 р. Для сокращения расходов правление произвело некоторое организационное переустройство, в частности астраханская контора общества была слита с астраханским отделением товарищества «Бр. Нобель»; оптовая продажа товаров поручена Урало-Каспийскому обществу при обязательном условии получения прибыли от сбыта нефтепродуктов; фирма Нобеля привлечена к содействию и поручительству при комиссионных сделках общества.⁵¹ Таким образом, деятельность «подсобного» общества, как и деятельность учредивших его компаний, была тесно связана с товариществом «Бр. Нобель».

Очевидно, в области торговли нефтью товарищество Стахеева не было настолько сильно, чтобы вступать в конкуренцию с ведущей нефтепромышленной фирмой страны, вследствие чего товариществом «Бр. Нобель» были получены права, носящие отпечаток зависимости уральских нефтяных обществ от фирмы. В то же время существовали и другие связи с товариществом «Бр. Нобель», не носящие характера подчиненности ему, например участие фирмы Нобеля в Батолинском лесопромышленном обществе, где ведущая роль оставалась за группой Стахеева. То же следует сказать и о деятельности Камско-Сибирского нефтепромышленного общества. Возможно, что независимость последнего от Нобеля обуславливалась важной ролью, которую оставил за собой Русско-Азиатский банк, фактически руководивший действиями названного общества.

* *
*

Развитие предприятий концерна и возрастание их роли в общественном производстве с течением времени настолько усилилось, что к концу 1916 г. появилась настоятельная потребность в их непосредственном формальном объединении. К тому времени возросла и роль Русско-Азиатского банка в делах стахеевских предприятий. Выше отмечалось, что осуществление хлеботорговых операций и организация нефтяных обществ происходили при непосредственном участии Русско-Азиатского банка. С его участием происходило формирование «головного общества», како-

⁴⁹ Там же, л. 90.

⁵⁰ Там же, л. 95; ф. 575, оп. 6, д. 379, лл. 191, 199.

⁵¹ Там же, ф. 1478, оп. 1, д. 5, лл. 5—7.

вым являлось товарищество «И. Стахеев и К^о». Об этом свидетельствует тот факт, что прямым участником учрежденного в октябре 1916 г. товарищества наряду со Стахеевым и Батолиным был Путилов.

История возникновения «головного общества» такова: в мае 1912 г. Стахеев и Батолин заключили между собою договор об учреждении товарищества с паевым капиталом в 2,5 млн р., причем $\frac{2}{3}$ складочного капитала принадлежали Стахееву, $\frac{1}{3}$ — Батолину.⁵² Согласно уставу товарищество было учреждено для устройства, приобретения и эксплуатации в России и за границей всякого рода предприятий по торговле хлебными, нефтяными и другими товарами.⁵³ В 1914 г. устав был санкционирован правительством, однако в течение двух последующих лет учредители несколько раз обращались в Отдел торговли с ходатайством об отсрочке открытия действий фирмы на весьма неопределенное время. Последнюю отсрочку правительство ограничило датой 7 октября 1916 г.⁵⁴ Эту дату мы можем условно принять за начало легальной деятельности товарищества «И. Стахеев и К^о».

Товарищество «И. Стахеев и К^о» владело пакетами акций десятков формально независимых компаний. На имя товарищества совершались многочисленные сделки по покупке промышленных и торговых заведений; товарищество являлось непосредственным и главным акционером ряда контролируемых концерном обществ. Однако подлинным руководящим центром концерна и контролируемых им предприятий явился так называемый «финансовый синдикат Стахеева—Батолина—Путилова», т. е. группа финансистов, которая пользовалась неограниченным влиянием на дела Русско-Азиатского банка и почти бесконтрольно распоряжалась его кассой. Крупнейший представитель финансовой олигархии, А. И. Путилов, стал фактическим руководителем дел концерна. Путилова, Стахеева и Батолина сближало не только участие в ряде акционерных обществ и прежде всего в товариществе «И. Стахеев и К^о», но и активная роль Стахеева и Батолина в деятельности Русско-Азиатского банка. Известно, что ко времени создания концерна, т. е. к 1917 г., в руках Стахеева находился крупный пакет акций банка в связи с чем, по газетным версиям, возник вопрос об избрании его директором-распорядителем.⁵⁵ При финансовой поддержке Русско-Азиатского банка к концерну были присоединены наиболее крупные предприятия в ряде отраслей промышленности. В этой органической связи с крупнейшим русским банком заключалась сила концерна,

⁵² Там же, ф. 23, оп. 12, д. 2039, л. 18.

⁵³ Там же, л. 4.

⁵⁴ Там же, л. 57.

⁵⁵ Коммерческий телеграф, 1917, № 1210, 13 июня.

позволившая ему в сравнительно короткий срок занять важнейшее по своей значимости место в общественном производстве России.

Возникшее «головное общество» осуществляло контроль над объединенными фирмой Стахеева предприятиями путем сосредоточения у себя контрольных пакетов акций наиболее крупных компаний. Товарищество «И. Стахеев и К^о» продолжало захват ведущих хлебных рынков России, используя при этом в качестве главной формы связи создание дочерних предприятий. В 1917 г. в целях покорения волжского хлебного рынка было создано Общество Казанских мельниц, в состав правления которого вошли П. П. Батолин и доверенное лицо А. И. Путилова — В. Н. Троцкий-Сенютович;⁵⁶ для южного района — Акционерное общество торговли и промышленности на Юге России, сыгравшее немало важную роль в последующем развитии концерна. Учрежденное А. И. Вышнеградским, П. П. Батолиным и Я. И. Савичем с главной конторой в г. Николаеве, общество занималось хлебной и другими видами торговли в России и за границей как за свой счет, так и по комиссионным поручениям с выдачей ссуд под товары.⁵⁷

Общество принимало на себя всякого рода поставки и подряды, устраивало и арендовало заводы, фабрики, зерносушилки, мукомольные мельницы, склады, амбары и другие торгово-промышленные заведения, владело пристанями и рядом крупных механических приспособлений для транспортировки товаров. Общество имело право открывать агентства и конторы, иметь свои собственные железнодорожные составы и водные перевозочные средства.⁵⁸ Однако в полной мере использовать все полученные права общество не смогло, так как его цель — экспорт хлеба — в годы войны не могла быть осуществлена. Контролировали деятельность общества Международный банк и товарищество «И. Стахеев и К^о», владевшие равными крупными пакетами акций по 2300 штук, т. е. 92% всех акций; товарищество «И. Стахеев и К^о» имело к тому же в числе акционеров общества двух своих представителей — Батолина и Миллера.⁵⁹

Концерн сумел всесторонне обеспечить успешность своих хлеботорговых операций, основав ряд сильных районных организаций по торговле зерном, установив необходимые связи с крупными владельцами земли и производителями зерна, и, наконец, обеспечив сбыт хлеба не только внутри страны, но и за рубежом,

⁵⁶ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 164.

⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 13, д. 1079, л. 33.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, л. 53.

создавая экспортные предприятия и занимаясь благоустройством южных (г. Николаев) и северных (г. Балтийский порт) гаваней. Естественно, что такой всеобъемлющий характер торговые операции концерна могли приобрести только при поддержке крупнейших банков России — Русско-Азиатского, Международного и Волжско-Камского, являвшихся держателями акций хлеботорговых предприятий концерна.

Одновременно товарищество Стахеева не оставляло мысли об укреплении позиций объединения в области нефтепромышленного производства. На основании отрывочных и неполных данных можно судить о том, что ко времени расцвета концерна, т. е. к 1917 г., его руководителей особенно привлекал главный нефтяной район страны — Баку. Известно, что путем соглашения с Шитовым Стахееву удалось приобрести складочные помещения в Баку, на чем проникновение организации Стахеева в бакинский нефтяной район в предвоенные годы и ограничилось. Положение дел значительно изменилось к 1917 г. в связи с вступлением П. П. Батолина в правление «Русской генеральной нефтяной корпорации»⁶⁰ — нефтяного треста, руководимого А. И. Путиловым.

В 1917 г. в сферу влияния концерна был включен ряд новых отраслей производства, и прежде всего металлообрабатывающие и металлургические предприятия. Подчинение концерном ряда металлургических заводов Подмосковного края и Урала было вызвано необходимостью обеспечить производителей хлеба, в основном, сибирских районов страны сельскохозяйственными орудиями, о чем свидетельствовал план переустройства заводов.

Выксунские заводы были приобретены товариществом Стахеева к сентябрю 1917 г.⁶¹ Эти заводы, находившиеся в Нижегородской, Тамбовской и Владимирской губерниях и имевшие до 17 тысяч десятин земли и лесов, являлись, безусловно, предприятием прибыльным, однако в течение последних семи лет находились в весьма затруднительном положении, вследствие задолженности, в частности Швейцарскому банку, и почти полного отсутствия запасного капитала. Заводы принадлежали баварским подданным Лессингам и, на основании Положения от 10 мая 1915 г. о ликвидации торгово-промышленных предприятий, принадлежавших неприятельским подданным, подлежали отобранию от владельцев и публичной продаже с торгов.⁶² Наиболее существенным недостатком, тормозящим развитие дея-

⁶⁰ Весь Петроград. 1916, стр. 47.

⁶¹ См. предисловие П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина к публикации «К истории концерна И. Стахеева» (Исторический архив, 1957, № 3, стр. 162).

⁶² ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 529, л. 1.

тельности заводов, являлась их отдаленность от общей сети железных дорог и вследствие этого необходимость перевозки сырья водным путем. До войны осуществление водных перевозок не было затруднительным, но в период военных действий стремительное повышение фрахтов вынудило правление заводов сократить производство металла.⁶³

Этот единственный значительный недостаток не мог колебать намерения руководящей группы концерна приобрести заводы, поскольку в распоряжении его находились необходимые перевозочные средства. Желание захватить заводы усугублялось той ролью, которую организаторы концерна предназначали им играть в послевоенный период. Согласно заявлению представителя фирмы Стахеева, Ю. Ю. Гусарского, члена комиссии по продаже заводов товарищество «И. Стахеев и К^о» намеревалось после войны приступить к капитальному переоборудованию предприятия и к массовому производству сельскохозяйственных орудий и машин для нужд сибирского хлебного рынка.⁶⁴

Однако осуществить это было нелегко, и, когда в 1916 г. правительство объявило о продаже заводов, наряду с фирмой Стахеева за право владеть предприятием выступили такие серьезные претенденты, как «Московское военно-промышленное товарищество 1915 г.», основанное представителями московских промышленников во главе с П. П. Рябушинским, общество механических и трубочных заводов «Промет», учрежденное с участием петроградских банков, общество сталелитейных железопрокатных и механических заводов «Выкса» и, наконец, американская группа «Вандербильт и К^о».⁶⁵ Первые шаги концерна для захвата выксунских предприятий были неудачны. По убеждению членов назначенного правительством Особого правления заводов, высказанному на заседании 26 июля 1916 г., предложение фирмы Стахеева о покупке заводов вызывало ряд сомнений, поскольку, являясь солидной торговой организацией, товарищество Стахеева не имело отношения к промышленной деятельности и не соприкасалось по роду своих операций с металлами.⁶⁶ Ввиду подобных соображений комиссия по продаже Выксунских заводов в 1916 г. была намерена передать заводы обществу «Выкса», позже — «Московскому военно-промышленному товариществу 1915 г.», затем — Министерству путей сообщения.

⁶³ Достаточно указать, что крупная пароходная фирма Чернебова, постоянно доставлявшая железную руду для заводов, повысила фрахты в 1916 г. втрое против 1915 г. и в пять раз по сравнению с довоенным временем (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 67, д. 732, л. 11).

⁶⁴ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 211, л. 5.

⁶⁵ Там же, оп. 14, д. 535, л. 10; оп. 27, д. 211, л. 5.

⁶⁶ Там же, лл. 17—18.

Между конкурентами возникла серьезная борьба. Представитель общества «Выкса» кн. А. П. Мещерский всячески препятствовал передаче заводов товариществу Стахеева. Есть сведения, что в сентябре 1916 г. товарищество Стахеева жаловалось на невозможность ознакомления с документацией завода ввиду отсутствия распоряжения Мещерского.⁶⁷ Безусловно, все преимущества были на стороне общества «Выкса». Во-первых, Выксунские заводы давно уже были связаны тесными производственными интересами с обществом «Сормово» и Коломенским машиностроительным заводом — главными акционерами общества «Выкса», во-вторых, руководитель заводов «Сормово» и «Коломна» Мещерский являлся членом правления Выксунских заводов и к началу торгов сосредоточил у себя крупный пакет акций предприятия.⁶⁸ Результат торгов оказался в пользу общества «Выкса», однако правительство не утвердило переход заводов к обществу, возможно, по причине сосредоточения громадного количества акций входящего в «Выксу» Коломенского завода в руках тех же Лессингов — прежних владельцев Выксунских заводов.⁶⁹ Заводы были переданы товариществу Стахеева.

Одновременно концерн развивал энергичную деятельность в целях приобретения уральских металлургических заводов. В том же 1917 г. товариществу «И. Стахеев и К⁰» удалось подчинить своему контролю товарищество Алапаевских горных заводов. Примерно в мае 1916 г. контрольный пакет акций заводов на сумму около 5 млн р. был приобретен в спекулятивных целях Соединенным банком.⁷⁰ По газетным версиям, в январе 1917 г. этот пакет был перепродан Русско-Азиатскому банку за 8.5 млн р.⁷¹ В январе 1917 г. состоялось общее собрание акционеров Московско-Казанской ж. д., на котором было решено приобрести все паи товарищества Алапаевских заводов в количестве 1176 штук, для чего был выпущен облигационный заем при финансовой гарантии Русско-Азиатского банка. Сделка была совершена на имя Путилова, состоящего членом правления общества Московско-Казанской ж. д.⁷²

В апреле 1917 г. в состав правления общества Московско-Казанской ж. д. был избран Батолин. 8 сентября того же года состоялось совместное совещание правления товарищества Алапаевских заводов и горнозаводского комитета товарищества Стахеева («Горностаха»), на котором обсуждался вопрос о затруднитель-

⁶⁷ Там же, оп. 27, д. 211, л. 7.

⁶⁸ Коммерческий телеграф. 1916, № 1012, 19 сентября.

⁶⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 211, л. 8.

⁷⁰ Коммерческий телеграф, 1916, № 928, 31 мая.

⁷¹ Там же, 1917, № 1114, 27 января.

⁷² Там же, 1917, № 1116, 30 января.

ном финансовом положении заводов.⁷³ В действительности финансовое положение заводов было довольно безотрадным. Задолженность предприятия на 1 января 1917 г. составляла сумму в 14.5 млн р., а на 1 сентября того же года сумма долга возросла до 24 млн р. (хотя и не превышала актива).⁷⁴ Попытки правления заводов облегчить положение путем продажи на сторону руд, металла, асбеста в условиях посессии были трудно осуществимы. Учитывая создавшееся положение, совещание постановило считать необходимым приобретение Алапаевского горного округа у Московско-Казанской ж. д. товариществом «И. Стахеев и К^о», а также произвести дополнительное акционирование и кредитование заводов до 30 млн р. через посредство названной фирмы.⁷⁵ Этому решению способствовало заявление «Горностаха» о будущем переустройстве округа. Согласно плану пересборования заводов, намеченному «Горностахом», предполагалось расширить предприятие за счет постройки большого вагоностроительного завода, новых домн и пр., и таким образом, затратив 10—15 млн р., довести стоимость оборудования заводов до 40—45 млн р.⁷⁶

Приобретая уральские предприятия, руководители концерна отчетливо сознавали, что будущее Урала во многом зависит от наличия минерального топлива. Поэтому одновременно с приобретением Алапаевских заводов товарищество Стахеева ходатайствовало о предоставлении ему права аренды казенных отводов Каменской и Сухоложской копей.⁷⁷ Формально Горным департаментом фирме Стахеева было отвечено, что каменноугольные копи находятся в арендном пользовании у пермского купца Мешкова. Но фактически управление казенными горными заводами не было заинтересовано в передаче месторождений организации Стахеева, поскольку имело намерение собственными средствами разрабатывать копи для нужд казенной промышленности.⁷⁸

В дальнейшем группа Стахеева предприняла ряд удачных попыток с целью приобретения каменноугольных копей Кузнецкого бассейна. Из записки доверенных товарищества «И. Стахеев и К^о» Ю. Гусарского, Г. Кондратьева и других министру торговли и промышленности от 28 марта 1917 г. следует, что организация Стахеева предполагала создать в районе Кузбасса несколько крупных металлургических и ряд углепромышленных предприятий, которые позволили бы снабдить уральские горные

⁷³ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 320, л. 46.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, л. 48.

⁷⁶ Там же, л. 103.

⁷⁷ Там же, ф. 37, оп. 65, д. 1966, л. 1.

⁷⁸ Там же, лл. 3, 4.

заводы углем и коксом и, следовательно, способствовали бы реорганизации уральских металлургических обществ.⁷⁹ В том же году товарищество «И. Стахеев и К^о» ходатайствовало перед правительством о незамедлительной отмене всех ограничений для частного предпринимательства в Кузнецком районе и о предоставлении фирме на пятилетний срок исключительного права разведок месторождений железных руд и каменного угля с последующей разработкой этих ископаемых.⁸⁰ Упомянутое ходатайство Горным департаментом рассмотрено не было и не имело последствий, однако оно является ярким свидетельством необузданных аппетитов стახеевского объединения.

Таким путем шла концентрация предприятий концерна вокруг «коренного» хлебного дела.

* *
*

Не менее внимания уделили организаторы концерна захвату ведущих отраслей обрабатывающей промышленности. Учредителем товарищества Стахеева особенно интересовала мануфактурная торговля и, по признанию руководителей объединения, в программе организации было предусмотрено «логическое развитие ее в приобретении в дальнейшем, с одной стороны, фабрик и, с другой — земель для культуры и сбора».⁸¹ Текстильное производство и торговля мануфактурными товарами положили начало новой линии объединения предприятий концерна. Выполняя намеченную программу, деятелям концерна удалось в 1917 г. приобрести посредством «системы участия» крупные столичные мануфактурные предприятия, в числе которых следует назвать прежде всего Российскую бумагопрядильную мануфактуру в Петрограде.

Российская бумагопрядильная мануфактура была крупным высокорентабельным предприятием. В 1913 г. она объединила в Петербурге три фабрики: бумагопрядильную на Обводном канале, мануфактуру К. В. Герарди на Выборгской стороне и приобретенную при посредничестве Петербургского частного коммерческого банка, оборудованную по последнему слову техники Северную ткацкую фабрику на Голодае.⁸² Особенно успешно деятельность Российской мануфактуры развивалась в годы войны; достаточно указать, что в 1916 г. фабрика на 61% была загружена военными заказами.⁸³ Блестящее положение дел позволило

⁷⁹ Там же, ф. 37, оп. 77, д. 1501, л. 15.

⁸⁰ Там же, лл. 16, 51.

⁸¹ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 165.

⁸² ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 229, л. 85; там же, д. 134, л. 146.

⁸³ Там же, д. 229, л. 101.

правлению общества приобрести имущество Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, незадолго до того купленной Петроградским частным коммерческим банком на имя одного из агентов фирмы Стахеева — М. С. Залшупина.⁸⁴ К этому времени директором-распорядителем общества Российской мануфактуры стал Батолин, а основным акционером — товарищество Стахеева. Деятельность общества Российской мануфактуры фактически начала далеко выходить за пределы текстильного производства. В 1917 г. общество ходатайствовало перед правительством о предоставлении права заняться эксплуатацией лесов, железных, угольных и торфяных месторождений, устройством рудников и копей, в связи с чем просило об увеличении основного капитала до 9 млн р. Вскоре разрешение было дано.⁸⁵

В том же 1917 г. товарищество Стахеева приобрело еще несколько мануфактурных предприятий в Московском районе: Старо-Горкинскую, Шуйскую и Истоминскую мануфактуры. Истоминская мануфактура С. М. Шибаева была присоединена к концерну при содействии Петроградского отделения американского Нэйшнл сити бэнк (National city bank), финансировавшего сделку.⁸⁶ В мае 1917 г. председателем правления товарищества Истоминской мануфактуры был избран Батолин. Важным приобретением для концерна была Старо-Горкинская мануфактура в с. Михневе, расширившаяся за счет присоединения в феврале 1917 г. шорной фабрики германского подданного Эриха Шарора.⁸⁷

Представители концерна вели длительные переговоры с правлением Шлиссельбургской мануфактуры о покупке предприятия. Переговоры не увенчались успехом вследствие предложения Стахеева передать в уплату за фабрику не наличные деньги, а вкладные билеты патронирующих предприятие Русско-Азиатского и Соединенного банков.⁸⁸

По свидетельству печати, товарищество Стахеева предполагало создать в текстильной промышленности сильное монополистическое объединение, которое смогло бы противостоять монополистическому объединению Второва. Концерн многого добился в этой области. По данным руководителей концерна, общее число находящихся в распоряжении товарищества веретен достигло 400 тыс.,⁸⁹ фабрики имели более 5 тыс. станков. Оборот-

⁸⁴ Там же, лл. 107—109; Коммерческий телеграф, 1916, № 1008, 13 сентября.

⁸⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 229, л. 113; там же, д. 515, л. 4.

⁸⁶ См. предисловие П. В. Волобуева и И. Ф. Гиндина к публикации в «Историческом архиве» (1957, № 3, стр. 161).

⁸⁷ Коммерческий телеграф, 1917, № 1196, 25 мая.

⁸⁸ Там же, 1917, № 1243, 8 августа.

⁸⁹ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 166.

ный капитал только 4 текстильных петроградских фабрик и Истоминской мануфактуры составлял 58 млн р.⁹⁰ По газетным сообщениям, в конце 1917 г. владелец крупной мануфактурной фирмы на Урале А. Ф. Бакакин, ведущий оживленную торговлю в Златоусте, ликвидировал свое дело и передал предприятие торговому дому «И. Г. Стахеев».⁹¹ Но планы руководителей концерна простирались значительно далее. Известно, что в области текстильной промышленности товарищество Стахеева было намерено создать новое мощное предприятие с основным капиталом в несколько миллионов рублей — акционерное общество «Ткачиха».⁹²

Вторая сторона намеченной товариществом Стахеева программы предусматривала захват необходимых для развития текстильной промышленности рынков сырья и сбыта, ввиду чего товарищество усиленно продвигалось в среднеазиатские хлопковые районы.

В 1915 г. был утвержден устав учрежденного фирмой Стахеева акционерного торгово-промышленного общества «Фергана». Ко времени учреждения общества Стахеев приобрел право на значительное количество земельных участков в Ферганской области, заключив с местными землепользователями несколько арендных договоров. Общество «Фергана» должно было сосредоточить в своих руках все операции по развитию главных отраслей хозяйства края: заниматься производством, переработкой и торговлей продуктами сельского хозяйства, эксплуатировать земельные участки, строить заводы, фабрики, железные дороги, производить ирригационные работы.⁹³ По плану основным занятием общества должно было стать хлопководство. Из записки И. И. Стахеева от 21 мая 1914 г. следовало, что общество «Фергана» должно в будущем получать для очистки 400 тыс. пудов хлопка в год с площади в 15 тыс. десятин.⁹⁴ Общество открыло действия в 1916 г., и, насколько можно судить по отрывочным документальным данным, развивало деятельность согласно намеченной в уставе программе. Таким образом, район Ферганы был введен в сферу влияния концерна.

Значительно труднее было утвердить господство концерна в Коканде, где действовало товарищество Вадьяева. Представителей стахеевского объединения связывало с московскими промышленниками Вадьяевыми совместное участие и общность интересов в развитии маслостроительной промышленности. Однако их интересы резко расходились по отношению к среднеазиатским

⁹⁰ Коммерческий телеграф, 1917, № 1170, 18 апреля.

⁹¹ Там же, 1916, № 884, 28 марта.

⁹² Там же, 1917, № 1301, 15 декабря.

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 719, л. 1.

⁹⁴ Там же, д. 325, л. 21.

рынкам. К весне 1916 г. товарищество Вадьяева чрезвычайно усилилось и стало опасным конкурентом концерна, в связи с чем перед его руководителями встала задача ослабить вадьяевскую организацию.

22 марта 1916 г. правлением Русско-Азиатского банка было одобрено предложение Батолина, являвшегося членом Совета банка, об учреждении совместно с товариществом «И. Стахеев и К^о» Русско-Азиатского хлопкового товарищества на паях в Москве для устройства хлопковых промышленных предприятий и торговли хлопком (с основным капиталом в 1 млн р.).⁹⁵ Весь состав правления компании был назначен из лиц, тесно связанных с банком; в него вошли: П. П. Батолин, управляющий московским отделением банка А. А. де Сево и член правления банка М. Л. Бутри.⁹⁶ В создаваемом товариществе Русско-Азиатский банк должен был участвовать в размере 51% основного капитала, т. е. в сумме 510 тыс. р., товарищество Стахеева — в размере 49%, т. е. в сумме 490 тыс. р.⁹⁷ До утверждения устава Русско-Азиатского хлопкового товарищества было решено приступить к немедленной организации дела на местах, главным образом в Коканде, через посредство товарищества Стахеева, в связи с чем фирме Стахеева был открыт кредит в общей сложности в 6 млн р. для производства операций за общий счет с Русско-Азиатским банком. По особому соглашению фирмы Стахеева и банка было оговорено, что до утверждения устава Русско-Азиатского товарищества все действия, связанные с хлопковыми операциями, производятся товариществом «И. Стахеев и К^о», для каковой цели открываются конторы в Москве и Коканде, а необходимые средства для ведения операций предоставляются Стахееву Русско-Азиатским банком. Всю практическую работу по торговле хлопком должен был вести Временный комитет в Москве, состоящий из будущих членов правления Русско-Азиатского хлопкового товарищества.⁹⁸

Вскоре после открытия действий по закупке хлопка фирмой Стахеева к этой организации примкнул торговый дом «Братья Фатерсон», который до войны действовал в Лодзи и имел связи с хлопковым миром. За 11 месяцев 1916 г. по приказу этого торгового дома было выписано векселей по продаже хлопка на сумму до 2 млн р., т. е. деятельность торгового дома приняла значительные размеры, в силу чего Русско-Азиатский банк, в московском отделении которого торговый дом кредитовался, счел разум-

⁹⁵ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 2045, л. 108.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, лл. 108—109.

⁹⁸ Там же, лл. 110—111.

ным сотрудничество с ним.⁹⁹ Таким образом, ко времени учреждения Русско-Азиатского товарищества кокандская организация Русско-Азиатского банка и Стахеева пустила крепкие корни в области хлопковой торговли и создала необходимые условия для устранения прежней господствующей в Коканде фирмы — Вадьяевского товарищества. К концу 1917 г. товарищество Вадьяева было полностью подчинено Русско-Азиатскому банку. Последний выговорил себе право контроля, и представитель банка вошел в предприятие в качестве директора-распорядителя.¹⁰⁰

Вне сферы влияния концерна в Средней Азии оставался еще один очень важный сырьевой район — Бухарское ханство. Осуществление к началу 1917 г. контроля над хозяйственной деятельностью Семиреченской и Бухарской железных дорог было важной вехой на пути к окончательному завоеванию среднеазиатских рынков.

В октябре 1916 г. товарищество Стахеева сделало предложение бухарскому правительству о предоставлении концерну права заниматься насаждением в пределах бухарских владений «полезных отраслей промышленности и развитием благоустроенной торговли».¹⁰¹ Товарищество изъявило готовность вложить в дело на первых порах 2,5 млн р., но при условии, что равный вклад делает и бухарское правительство. Бухарский эмир одобрил предложение, вследствие чего в ноябре 1916 г. группой Стахеева был выработан проект договорных отношений и сделано заявление, что товарищество не намерено присваивать себе в Бухаре монопольные права на сырьевой рынок и не стремится к получению каких-либо привилегий.¹⁰²

Конкретно действия товарищества в эмирате должны были начаться со строительства промышленных предприятий для переработки местных продуктов и технического сырья. Товарищество предполагало заняться сооружением крупчато-паровых мельниц для размолва ежегодно до 2 млн пудов пшеницы, маслобойного завода, шерстопрядильной фабрики, строительством холодильников при железнодорожных станциях.

Нет сомнения, что условия договора обеспечивали концерну монопольное обладание местным сырьевым рынком. В письме к кн. Шаховскому по поводу заключения товариществом Стахеева договора с эмиром министр иностранных дел Н. Н. Покровский писал, что самый факт участия в предприятии на половинных

⁹⁹ Там же, лл. 121—122.

¹⁰⁰ Н. Ванаг. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. М., 1925, стр. 176.

¹⁰¹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 766, л. 6.

¹⁰² Там же.

началах бухарского правительства создал для фирмы Стахеева исключительно благоприятные условия, при которых какая-либо конкуренция становилась невозможной. Бухарские власти делались заинтересованными в оказании этому предприятию особого покровительства и содействия по найму рабочих рук, по приобретению сырья, по отводу земель и т. п. При таких условиях предприятие неизбежно приобретало характер монополии.¹⁰³

С согласия эмира товарищество Стахеева открыло действия в Бухаре. Концерн получил в свое распоряжение земли и приступил к строительству системы оросительных каналов. Орошенные земли товарищество Стахеева использовало главным образом для расширения хлопковых посевов. По плану в 1918 г. фирма Стахеева предполагала начать орошение и эксплуатацию огромных земельных массивов, купленных у бухарского правительства. В общей сложности предполагалось оросить до 20 тыс. десятин земли.¹⁰⁴ Стремясь подчинить себе торгово-промышленную жизнь края, товарищество в сентябре 1917 г. добилось разрешения на учреждение Русско-Бухарского банка, на развитие ссудно-кредитных операций которого было ассигновано 5 млн р.¹⁰⁵ Находясь в руках единой и сильной группы Путилова—Стахеева, Русско-Бухарский банк в действительности явился обычным обществом финансирования среднеазиатских предприятий концерна.

Таким образом, концерн Стахеева неуклонно шел к цели — завоеванию господствующего положения на среднеазиатском сырьевом рынке, используя для этого разнообразные методы: учреждение акционерных обществ, помощь крупных русских банков и, наконец, выгодные договоры с местным правительством.

В Средней Азии сталкивались и переплетались интересы концерна с синдикатом «Салолин—Саломас», усугубляя желание руководителей стахеевского объединения к подчинению этой крупной в обрабатывающей промышленности организации. Стремление вовлечь в сферу влияния концерна синдикат маслозаводчиков обуславливалось также попыткой подчинить контролю концерна некоторые виды производства волжских заводов, например химическую промышленность, что удалось вследствие присоединения к концерну нижегородского завода общества «Салолин». Накануне войны крупнейшими маслобойными заводами являлись конкурирующие друг с другом общество волжских маслобойных заводов «Салолин» и общество южных маслобойных и химических заводов «Саломас».¹⁰⁶ По газетным

¹⁰³ Там же, лл. 10—11.

¹⁰⁴ Коммерческий телеграф, 1917, № 1287, 15 октября.

¹⁰⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 766, л. 6.

¹⁰⁶ В 1913 г. собрание акционеров общества «Салолин» постановило приобрести до 2 тыс. паев Андреевского торгово-промышленного товари-

версиям, в 1916 г. «Салолин» и «Саломас» обменялись пакетами акций и выработали соглашение синдикатского типа, введя в состав синдиката владельцев крупных мыловаренных и химических заводов, собственников масляных и хлопкоочистительных заводов в Туркестане.¹⁰⁷ Важным приобретением синдиката явилось присоединение к нему в том же году Туркестанского торгово-промышленного товарищества К. М. Соловьева, имевшего хлопкоочистительные, прессовальные и маслобойные заводы в Андижане. Директорами товарищества были избраны руководители «Салолина» Жуковы и руководители «Саломаса» Вадьяевы.¹⁰⁸ К 1917 г. синдикату удалось наладить прочные связи с организацией владельцев маслобойных заводов в Ростове-на-Дону, в свою очередь объединенных соглашением картельного типа.¹⁰⁹

На это крупное в химической промышленности монополистическое объединение концерн сумел распространить свой контроль. В 1917 г. И. И. Стахеев приобрел от главного акционера общества «Салолин» А. М. Жукова при финансовой помощи Русско-Азиатского банка контрольный пакет акций общества; в мае того же года, по сообщению печати, Батолин вошел в состав правления общества.¹¹⁰

Синдикат получал баснословные прибыли. Газеты сообщали, что 1916 год принес предпринимателям общества «Саломас» до 25 млн р. дохода при основном капитале в 6,5 млн р.¹¹¹ Огромные прибыли получало и общество «Салолин», увеличившее основной капитал с 1913 по 1917 г. с 5 до 40 млн р., т. е. в 8 раз.¹¹²

К середине 1917 г. организаторы концерна проявили усиленный интерес к писчебумажному и древесному производству. Огромный комплекс предприятий концерна поставлял громадное количество предметов производства, для перевозки которых необходимо было прибегать к помощи различных оборотно-упаковочных фирм. В целях получения большей самостоятельности концерн подчинил своему контролю акционерное общество Российской писчебумажной фабрики Печаткина, владевшей в 1917 г. писчебумажной и целлюлозной фабриками, механическим заводом для ремонта судовых снастей, собственным флотом

щества, эксплуатировавшего маслобойные и мыловаренные заводы в Туркестанском крае. К началу 1915 г. общество владело уже почти всеми паями названного товарищества (там же, оп. 12, д. 579, лл. 77 и 79).

¹⁰⁷ Коммерческий телеграф, 1917, № 1179, 29 апреля.

¹⁰⁸ Там же, 1916, № 994, 18 июня.

¹⁰⁹ Там же, 1916, № 1053, 9 ноября.

¹¹⁰ Там же, 1917, № 1212, 15 июня; 1917, № 1119, 28 мая.

¹¹¹ Там же, 1917, № 1179, 29 апреля.

¹¹² ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 579, лл. 76 и 130.

и имевшей до 70 тыс. десятин леса.¹¹³ Одновременно руководители концерна учредили лесные компании в ряде районов страны. На севере европейской России было создано Батолинское лесопромышленное общество, имевшее целью снабжать лесом нефтепромышленное производство; на Дальнем Востоке начата интенсивная эксплуатация лесных площадей.

В 1917 г. товариществу Стахеева удалось приобрести концесси на разработку рыбных и лесных промыслов на берегах Охотского моря и его островах и, очевидно, приобрести значительную долю участия в рыбопромышленном предприятии — торговом доме «Братья Люри». Учрежденное товариществом Стахеева Охотско-Амурское рыбопромышленное общество стремилось развернуть широкую сеть торговых пунктов. Обществу предоставлялось право устраивать промыслы, магазины, сооружать заводы, склады, доки, верфи, пристани, приобретать пароходы и теплоходы, открывать конторы, агентства и т. п. Основной капитал общества составил 5 млн р.¹¹⁴ К концу 1917 г. Охотско-Амурское рыбопромышленное общество по улову рыбы на Амуре, Камчатке и Сахалине заняло одно из первых мест.¹¹⁵ С течением времени развившееся лесное дело смогло не только удовлетворить все потребности концерна, но и дать ему важный предмет внутренней и внешней торговли.

* *

*

Успехи торговых операций концерна были тесно связаны с наличием собственных транспортных средств. Руководители концерна усиленно стремились сосредоточить в своих руках железнодорожные и водные перевозочные средства. Выше упоминалось о том, что концерн обладал немалым торговым флотом, имел представительство в организации волжских судовладельцев и т. п. Но наиболее решительные шаги концерн предпринимал по отношению к захвату железнодорожных путей. Для руководства обширным комплексом железнодорожных линий был создан Железнодорожный комитет товарищества «И. Стахеев и К°».

Уже указывалось, что с помощью Московско-Казанской ж. д. концерн смог присоединить Алапаевские горные заводы. При посредстве той же дороги товариществу Стахеева удалось установить надзор за деятельностью Бугульминской ж. д. В апреле 1917 г., по газетным сообщениям, Московско-Казанская дорога,

¹¹³ Там же, ф. 599, оп. 2, д. 1305, л. 160; ф. 23, оп. 27, л. 610, лл. 3, 47.

¹¹⁴ Там же, ф. 23, оп. 13, д. 235, л. 5.

¹¹⁵ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 167.

контролируемая концерном, приобрела крупный пакет акций Бугульминской ж. д. от Петроградского частного коммерческого банка. Сделку финансировал Русско-Азиатский банк.¹¹⁶ В сентябре того же года основным акционером общества Бугульминской ж. д. оказалось Камско-Вятское торговое товарищество, обладавшее контрольным пакетом акций в 1 тыс. штук.¹¹⁷ Значительное количество акций находилось в руках подставных лиц Стахеева — Багаева, Киясова и др. Что же касается самой Московско-Казанской дороги, то в марте 1917 г. был составлен проект соглашения Русско-Азиатского банка с товариществом Стахеева о реализации $\frac{1}{3}$ принадлежащих им акций дороги (11 тыс. из 31 тыс.) и о блокировании на 5 лет остальных 20 тыс. акций.¹¹⁸

Примерно к лету 1917 г. окончательно установилось влияние концерна на Северо-Донецкую ж. д. Есть сведения, что важнейшими акционерами дороги к этому времени стали Русско-Азиатский банк и доверенный концерн — М. С. Залшупин.¹¹⁹

Тесные и сложные связи имел концерн с обществом Семиреченской ж. д. Товарищество Стахеева усердно занималось снабжением Семиреченской магистрали: организовывало «экспедиции рельсов», поставляло телеграфные и телефонные аппараты, брезент, ткани, кожу и т. п., т. е. все необходимое для строительства дороги.¹²⁰ За поставляемое имущество правление дороги выплачивало товариществу крупные авансы. Связи управления дороги с товариществом осуществлялись через созданное концерном Общество железнодорожного снабжения.

В 1917 г. концерн овладел контрольным пакетом акций Южно-Сибирской магистрали. В июне 1917 г. между Петроградским международным банком, Русским торгово-промышленным банком и фирмой Стахеева был образован синдикат на акции общества Южно-Сибирской дороги, причем товарищество Стахеева приняло на себя реализацию акций в размере 25% акционерного капитала.¹²¹ В марте 1918 г. товариществу Стахеева принадлежало уже 54% акций магистрали.¹²²

Таким образом, к концу 1917 г. концерн сосредоточил в своих руках контрольные пакеты акций нескольких важных железнодорожных линий и в значительной мере усилил влияние на развитие железнодорожного строительства в стране.

¹¹⁶ Коммерческий телеграф, 1917, № 176, 26 апреля.

¹¹⁷ Там же, 1917, № 262, 11 сентября.

¹¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 6, д. 884, л. 1.

¹¹⁹ Коммерческий телеграф, 1917, № 1219, 24 июня.

¹²⁰ ЦГИАЛ, ф. 363, оп. 1, д. 514, лл. 16, 19, 23, 26.

¹²¹ Там же, ф. 630, оп. 6, д. 884, л. 1.

¹²² Там же, ф. 32, оп. 1, д. 662, л. 8.

Присоединение к концерну Московско-Казанской, Северо-Донецкой, Волжско-Бугульминской и Южно-Сибирской железных дорог, пересекающих центральный, южный, волжский и сибирский хлебные рынки, т. е. те рынки, где интенсивно функционировали созданные концерном «дочерние» хлеботорговые предприятия, способствовало закреплению позиций концерна в означенных хлебных районах. Приобретение контрольных пакетов акций среднеазиатских железных дорог: Бухарской, Ферганской, строящейся Семиреченской, окончательно утвердило господство концерна в хлопковом сырьевом районе.

Концерн завоевал прочное положение в ряде важнейших отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. За 1917 г. баланс товарищества Стахеева превзошел 300 млн р., а обороты связанных с ним предприятий выражались в миллиардах.¹²³

* *

*

К 1917 г. связи концерна с Русско-Азиатским банком значительно окрепли. Быстрым темпом шло сращивание банковского и промышленного капитала, причем в качестве формы связи нередко выступала «личная уния» банковских воротил и промышленных тузов. По газетным версиям, на общем собрании акционеров Русско-Азиатского банка, состоявшемся 12 июня 1917 г., из представленных 65 894 акций в распоряжении товарищества Стахеева находилось 17 тыс. акций, у И. И. Стахеева — 6 тыс., а у Путилова 1731 акция.¹²⁴ К этому же времени относится обмен акциями между товариществом Стахеева и банком. Директора Русско-Азиатского банка — Путилов, Гордон и Верстрат — заключили со Стахеевым сделку по продаже ему пакета акций Русско-Азиатского банка по 800 р. за акцию, причем 400 р. уплачивались наличными, а на остальные 400 выдавались паи товарищества Стахеева.¹²⁵

Русско-Азиатский банк по отношению к предприятиям концерна сосредоточил в своих руках очень важные функции, к числу которых, во-первых, следует отнести осуществление некоторых форм связи входящих в концерн предприятий, и, во-вторых, установление контроля за деятельностью участников концерна. Осуществление этих функций позволило Русско-Азиатскому банку добиться значительных успехов в деле руководства крупнейшим монополистическим объединением. Нам известно не-

¹²³ Исторический архив, 1957, № 3, стр. 168.

¹²⁴ Коммерческий телеграф, 1917, № 1210, 13 июня.

¹²⁵ Там же, 1917, № 1244, 9 августа.

сколько форм связи предприятий концерна, в большинстве своем реализованных с помощью Русско-Азиатского банка: приобретение предприятий в собственность, организация «дочерних обществ», широкое применение «системы участия» путем приобретения пакетов акций независимых предприятий, основание обществ для финансирования, получение концессий, «личная уния» предпринимателей. Все эти формы широко использовались организаторами концерна. В меньшей мере они прибегали к чрезвычайно распространенной на Западе форме связи — к аренде предприятий. Это было, видимо, вызвано особенностями русской действительности и сравнительной легкостью непосредственного приобретения промышленных предприятий во время войны.

Интересны формы контроля, осуществлявшиеся промышленно-финансовой группой Стахеева—Путилова—Батолина над акционерными обществами—участниками концерна. Прежде всего контроль осуществлялся посредством прямого участия Русско-Азиатского банка в промышленных предприятиях, т. е. путем сосредоточения в банке контрольных пакетов акций предприятий. Таким путем банк контролировал деятельность общества «Эмба-Каспий», Камско-Сибирского нефтепромышленного акционерного общества, Русско-Азиатского хлопкового товарищества и др. Кроме того, контролирование шло через акции клиентуры предприятий концерна, лежащих на онкольном счете банка. Наконец, существовала форма «кругового» контроля посредством «замещения» акций. Например: Русско-Азиатский банк держал паи товарищества «И. Стахеев и К^о», являвшегося владельцем контрольного пакета акций Камско-Вятского торгового товарищества; последнее обладало большинством акций Бугульминской ж. д., часть акций которой принадлежала Московско-Казанской ж. д., подчиненной контролю Русско-Азиатского банка. Такое сплетение интересов позволяло стоявшей во главе концерна группе промышленных тузов и банковских воротил привлекать посторонние капиталы и в то же время устранять влияние посторонних акционеров.

С помощью Русско-Азиатского банка товарищество Стахеева осуществляло невероятные по своей прибыльности финансовые сделки. По сообщениям газет, группа Стахеева предложила для учета в Русско-Азиатском банке портфель векселей Ростокинского товарищества на сумму 14,5 млн р. Векселя были бланкированы отделением товарищества Стахеева в Елабуге. Разрешить столь значительный кредит мог только Совет банка, вследствие чего директора банка—Гордон и Бутри—«временно заболели, чтобы снять с себя ответственность».¹²⁶ Таким путем, пользуясь

¹²⁶ Коммерческий телеграф, 1917, № 1244, 9 августа.

кредитами Русско-Азиатского банка, руководители концерна осуществляли многие сделки по приобретению крупных пакетов акций торговых и промышленных предприятий, по осуществлению контроля над железными дорогами, по снабжению русской армии вооружением из далекой Южной Америки и т. п.¹²⁷ Однако получение кредитов не всегда обходилось без упорной борьбы. В 1917 г. Батолин пытался заложить за 19 млн р. «в своем» Русско-Азиатском банке купленный товариществом Стахеева за 15 млн р. пакет акций Истоминской мануфактуры. В связи с резким протестом некоторых членов правления банка Батолину пришлось отказаться от спекулятивной сделки. Но вскоре Батолину удалось пристроить тот же пакет в Соединенном банке за 19 млн р.¹²⁸ По выражению авторов корреспонденции, ту «заваль», которую Стахеев не мог поместить в петроградские банки, он экспортировал в московский Соединенный банк.¹²⁹

По плану, осуществляемому Стахеевым совместно с Путиловым, концерн должен был подчинить своему контролю все многочисленные торговые и промышленные предприятия, патрониремые Русско-Азиатским, Соединенным и Петроградским частным коммерческим банками. В итоге должно было создаться грандиозное финансово-промышленное объединение, способное «давить на десятки промышленных и торговых предприятий с целью выколачивания оттуда грандиозных прибылей, к которым, кстати, так привыкли за время войны г.г. Путилов, Батолин, Стахеев...»¹³⁰ В связи с указанной комбинацией из состава Русско-Азиатского банка должен был уйти Гордон, уступив место Стахееву.

В мае 1917 г. Стахеев оказался обладателем свыше $1/10$ акций Соединенного банка.¹³¹ В июне 1917 г., по сообщению газет, правление Русско-Азиатского банка выдало Стахееву огромную ссуду под акции Соединенного банка.¹³² Таким образом, при финансовой поддержке Русско-Азиатского банка Стахеев смог приобрести $1/3$ акций Соединенного банка и пройти в правление. Тесное сотрудничество, связывавшее Стахеева с Путиловым, позволило русским газетчикам называть организацию Стахеева «финансовым синдикатом Стахеева—Путилова—Батолина».

¹²⁷ В сентябре 1915 г. товарищество «И. Стахеев и К^о» предложило правительству заключить договор о поставке товариществом 500 000 ружей системы Маузера из Южной Америки. Сделка должна была осуществиться при финансовой гарантии Русско-Азиатского банка (ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 1454, л. 1).

¹²⁸ Коммерческий телеграф, 1917, № 1244, 9 августа.

¹²⁹ Там же, 1917, № 1264, 13 сентября.

¹³⁰ Там же, 1917, № 1211, 14 июня.

¹³¹ ГИАМО, ф. Соединенный банк, оп. 3, св. 1, д. 3, л. 118.

¹³² Коммерческий телеграф, 1917, № 1211, 14 июня.

С приобретением товариществом Стахеева $\frac{1}{3}$ акций Соединенного банка, между Стахеевым, имевшим 63 тыс. акций из 200 тыс., и правлением банка, обладавшим 50 тыс. акций, развернулась упорная борьба, закончившаяся победой Стахеева.¹³³ По договору между группой Стахеева и председателем правления банка гр. В. С. Татищевым последний должен был уступить свой пост члену правления Русско-Азиатского банка — А. А. де Сево.¹³⁴ Таким путем осуществился блок между двумя крупнейшими русскими банками. Когда осенью 1917 г. Временным правительством было разрешено увеличить основной капитал Соединенного банка до 10 млн р. (что было сделано с целью закрепления позиций новой группы акционеров во главе со Стахеевым), Русско-Азиатский банк принял на себя реализацию выпуска акций.¹³⁵

К марту 1917 г., по свидетельству печати, Стахеев купил у разных лиц большой пакет акций в 12 тыс. штук «независимого» Волжско-Камского банка. В результате в состав правления банка вошли Батолин и Путилов, и началась борьба за руководящую роль между новой группой акционеров во главе с Батолиным и старым правлением банка, возглавляемым Мухиным и Виндельбандом. Попытка Батолина получить повышенную ссуду под акции общества «Салолин» (акции были приобретены по 325 р. за штуку, предполагалось заложить их по 650 р. за акцию) провалилась. Но вскоре акции «Салолина» были приняты Петроградским частным коммерческим банком и перезаложены Соединенному банку в Москве.¹³⁶ Через некоторое время Стахееву удалось осуществить посредством Волжско-Камского банка крупную аферу: на имя неизвестного Столетова Батолиным было заложено одно из московских мануфактурных предприятий за 14 млн р. На этой операции дельцы концерна заработали 4 млн р.¹³⁷

Серьезная борьба шла между группой Стахеева и Ярошинского в правлении Петроградского международного банка — этого аванпоста германского империализма в России. Руководитель Русского торгово-промышленного банка Ярошинский, финансовая группа которого контролировала несколько десятков металлургических, механических, текстильных, паровых, сахарных и других предприятий, приобрел контрольный пакет акций Международного банка. Между ним и правлением банка во главе с А. И. Вышнеградским началась борьба. В качестве союзника Вышнеградский привлек группу Стахеева.¹³⁸

¹³³ Там же, 1917, № 1141, 8 марта.

¹³⁴ Там же, 1917, № 1172, 12 апреля.

¹³⁵ Там же, 1917, № 1293, 22 сентября.

¹³⁶ Там же, 1917, № 1264, 13 сентября.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же, 1917, № 1290, 19 октября.

По поручению Стахеева в марте 1917 г. Русскому для внешней торговли банку пришлось передать Международному банку 2600 акций последнего.¹³⁹ А в декабре того же года на онкольном счете у Международного банка находились следующие бумаги товарищества Стахеева: 47 673 паев общества Российской бумагопрядильной мануфактуры; 10 224 акции Соединенного банка; 9200 акций действующего в районе реки Мезень Батолинского лесопромышленного общества, одним из главных акционеров которого являлось товарищество «Бр. Нобель»; 7500 акций общества «Фергана»; 6521 акция Волжско-Камского банка; 4500 акций Общества Казанских мельниц и 168 временных свидетельств по акциям Камско-Вятского торгового товарищества.¹⁴⁰ Приблизительно к этому же времени на онкольном счете Русского для внешней торговли банка находилось 6670 акций Российской писчебумажной фабрики Печаткина.¹⁴¹

Наряду с приобретением акций крупнейших русских банков и укреплением «личной унии» с банковскими дельцами, товарищество Стахеева явилось организатором двух новых банков. Об одном из них — Русско-Бухарском банке — нам уже известно. Вторым был Русско-Норвежский банк, созданный концерном в 1917 г. для финансирования операций в районе Севера и для налаживания торговых связей со Скандинавскими странами. Половинное участие в банке приняли крупные норвежские капиталисты, в том числе К. К. фон Бойер, К. Э. Андерсен и ведущие банки Норвегии — Государственный банк, Центральный банк и ряд других. Представителем Стахеева в правлении банка являлся, видимо, Е. Ф. Давыдов.¹⁴²

Таким путем осуществлялась связь концерна с банками, влияние промышленного и банковского капиталов.

Стремясь закрепить успехи организации в области контролирования важнейших областей народного хозяйства, руководители концерна пытались сосредоточить в своих руках наиболее эффективные средства пропаганды. К концу 1917 г. товарищество Стахеева приобрело от Международного банка акции патронируемого банком общества «Печать», издающего газету «Русская воля».¹⁴³ К этому времени в сфере влияния объединения оказалась суворинская газета «Новое время», крупный пакет акций которой держал Русско-Азиатский банк.¹⁴⁴ Но подлинным успе-

¹³⁹ ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1044, л. 3.

¹⁴⁰ Там же, л. 9.

¹⁴¹ Там же, ф. 599, оп. 2, д. 1305, л. 160; там же, ф. 23, оп. 27, д. 610, лл. 3, 47.

¹⁴² Коммерческий телеграф, 1917, № 1179, 29 апреля.

¹⁴³ Там же, 1917, № 1284, 12 октября.

¹⁴⁴ Там же, 1917, № 1247, 12 августа.

хом концерна явилось получение согласия правительства на устройство крупнейшего телеграфного агентства — «Русского агентства», цель которого заключалась не только в организации широкой сети информации, но и в распространении телеграфной и телефонной связи в стране.¹⁴⁵ По сообщению печати, концессия на устройство агентства была получена группой Стахеева через секретаря министра внутренних дел Церетели за взятку в сумме около 2 млн р.¹⁴⁶

Таким образом, крупнейшее монополистическое объединение России — концерн «Путилова—Стахеева—Батолина» — к 1918 г. занял прочные позиции в ведущих отраслях промышленности и торговли страны. Закладывая выгодные сделки, пользуясь постоянными кредитами русских банков, позволявшими заправлять концерном совершать крупнейшие спекулятивные операции, организация Стахеева различными средствами пыталась захватить ведущее место в экономике страны. Создавая «дочерние» предприятия, используя «систему участия» и «личные унии», организаторы концерна смогли подчинить своему контролю ряд ведущих отраслей экономики России. Объединение под эгидой тройки — Путилов—Стахеев—Батолин — крупных производственных мощностей позволило организаторам концерна получать баснословные прибыли, часто ускользавшие от внимания общественности, ибо сложные финансовые комбинации, скупка акций через подставных лиц, какими для Путилова являлись Троцкий-Сенютович и Завойко, для Стахеева — Багаев и Катков, маскировали истинный характер деятельности предпринимателей.

Как указывал В. И. Ленин, «Финансовый капитал, концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией», получает все возрастающую прибыль от разнообразных операций, и тем самым закрепляет «господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам».¹⁴⁷

Концерн Стахеева, представлявший собой крупнейшее монополистическое объединение, явился наиболее ярким и законченным выражением процесса развития монополистического капитала в России. Возникновение и развитие концерна предельно выпукло характеризует хищнический характер становления крупнейших русских монополий, слияние банковского и промышленного капитала.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, 1917, № 1271, 27 сентября.

¹⁴⁷ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22, стр. 220.